

Шницлер Артур

**Трилогия. Парацельс. Подруга
жизни. Зеленый попугай**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А86

А86 **Артур Ш.**
Трилогия. Парацельс. Подруга жизни. Зеленый попугай / Шницлер Артур – М.: Книга по Требованию, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-521-31437-9

ISBN 978-5-521-31437-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Хорошо обставленная комната. Двѣ двери. Изъ нихъ одна налѣво, въ комнату Юстины, другая справа, въ прихожую.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Юстина сидитъ у окна за прѣлкой. Входитъ Цецилія.

Юстина (взянувъ спокойно). Какъ? Уже вернулась?

Цецилія. Да. Въ городѣ слишкомъ шумно. (Садится). У меня болитъ голова, и я вернулась. Ты также бы вернулась, если бы была со мной сегодня на рынкѣ.

Юстина. Почему?

Цецилія. Тамъ такая давка и такой крикъ, что ни одинъ разумный человѣкъ не выдержитъ.

Юстина. А есть тамъ на что посмотреть? Нѣтъ ли новыхъ комедіантовъ?

Цецилія. А тебѣ служанка не рассказывала?

Юстина. Она еще не пришла.

Цецилія. Ну, да, конечно... Она сегодня не вернется домой. Сегодня тамъ собрался, кажется, весь Базель. Подумаешь, тамъ показываютъ удивительныя чудеса...

Юстина. Что тамъ еще за чудеса, глупая ты дѣвочка?

Цецилія. Тамъ какой-то шарлатанъ, вотъ и все.

Юстина. И больше ничего?

Цецилія. Ну, да. Такихъ господъ у насъ перебывало довольно. И что за невидаль?

Юстина. Вѣрно, какой-нибудь очень знаменитый и бывалый... Ты не слышала, какъ его зовутъ?

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Юстина, Цецилія и докторъ Копусъ.

Копусъ (*входя*). Доброе утро.

Юстина. Вы пришли совсѣмъ кстати. (*Улыбаясь*). Бѣдная дѣвочка опять больна.

Копусъ. Значить, она первая изъ всѣхъ моихъ пациентовъ ждетъ меня сегодня. Остальные разбѣжались.

Юстина. Куда же?

Копусъ. Куда? Конечно, на ярмарку. Къ намъ извоилитъ пожаловать г. Парацельсъ, а потому докторъ Копусъ болѣе никому не нуженъ.

Цецилія. Да. Его зовутъ Парацельсъ.

Юстина. Парацельсъ! Такъ это онъ! Извѣстный, знаменитый врачъ.

Копусъ (*сердито*). Какъ вы говорите? Извѣстный? Знаменитый?

Цецилія (*успокаивая его*). Это она такъ... не подумавъ...

Копусъ. И врачъ къ тому же!.. Въ такомъ случаѣ... если Парацельсъ врачъ и знаменитый, такъ называйте меня шарлатаномъ и никому неизвѣстнымъ шарлатаномъ...

Цецилія *(безпокойно)*. Такъ что же онъ такое?

Копусъ. По-просту мошенникъ. Но, однако, довольно о немъ. *(Садится)*. Какъ вы себя чувствуете, милое дитя? *(Шукаетъ у нея пульсъ)*. Немного учащенный.

Цецилія. У меня лихорадка? Да?

Копусъ. Вы приняли сегодня утромъ порошокъ?

Цецилія. Да, какъ вы мнѣ приказали, докторъ.

Копусъ. А если бы вы не приняли, пульсъ у васъ былъ бы еще хуже.

Цецилія. Принять мнѣ еще разъ лѣкарство вечеромъ?

Копусъ. Позвольте посмотрѣть вашъ язычекъ. *(Цецилія высовываетъ языкъ)*. Ничего. Не дурно. Такой, какъ слѣдуетъ.

Цецилія. А вотъ голова болитъ у меня такъ, какъ давно не болѣла.

Копусъ *(не слушая ея словъ, приходя въ ярость)*. И вы знаете, кто тамъ стоитъ съ народомъ, въ толпѣ?

Юстина. Кто? И гдѣ?

Копусъ. Вашъ мужъ, Кипріанъ, тоже тамъ, на ярмаркѣ, стоитъ и слушаетъ этого мошенника.

Юстина. Мой мужъ?

Копусъ. Да, онъ. Тотъ, кто обыкновенно съ презрѣніемъ отзывается о бездѣльныхъ шатунахъ... А теперь онъ взобрадся на ступени подмостковъ

Парацельса, стоитъ, слушаетъ, смотритъ, удивляется и теряетъ разумъ.

Юстина. Но, скажите, что жъ въ немъ такого удивительнаго, въ этомъ человѣкѣ?..

Копусъ. Удивительно въ немъ только лишь его безпредѣльное нахальство. Собственными ушами слышалъ я, какъ онъ сказалъ: въ моей бородѣ больше ума, чѣмъ въ головѣ иныхъ докторовъ и писаковъ.

Юстина. Это была простая шутка, не иначе.

Копусъ. Да, защищайте его. Онъ насмѣхается надъ Авиценомъ. Издѣвается надъ Галеномъ. Клеветаетъ на всѣхъ, кто были до него и кто такъ высоко поставилъ нашу науку. Онъ смѣется надъ той самой школой, изъ которой онъ самъ вышелъ. Онъ бранитъ врачей и аптекарей. И чтобы отвлечь нашъ простодушный народъ, знаете ли, что дѣлаетъ этотъ безсовѣстный человѣкъ? Выливаетъ на землю микстуры, которыя ему показываютъ больные; бьетъ склянки и пускаетъ на вѣтеръ наши порошки. Я, дескать, второй Гиппократъ, нѣтъ, еще выше, я Парацельсъ. А всѣ ваши врачи—тупыя головы.

Юстина. И Кипріанъ стоитъ тамъ передъ нимъ?

Копусъ. И слушаетъ. И полъ-Базеля вмѣстѣ съ нимъ глазѣтъ, слушаетъ и изумляется... Я видѣлъ тамъ своихъ собственныхъ пациентовъ: они стоятъ въ ожиданіи его совѣтовъ.

Цецилія. И онъ тамъ же и лѣчитъ?

Копусъ. Какъ? Не собираетесь ли вы идти къ нему? О, да! И лѣчить, и даетъ совѣты. А если вы

мнѣ не вѣрите, прочтите завтра списокъ вновь умершихъ, и тогда вы мнѣ повѣрите. А я съ вами распрощаюсь. Иду въ ратушу и слагаю съ себя званіе врача. И лучше проведу остатокъ моей жизни вдали отъ Базеля, неблагодарнаго ко мнѣ.

Цецилія. Докторъ! А какже моя голова? Что мнѣ дѣлать?

Копусъ. А вотъ, я покажу вамъ, какъ лечить этотъ шарлатанъ.

Юстина. Покажите, прошу васъ.

Цецилія. Вы хотите на мнѣ испробовать способъ его лѣченія?

Копусъ. У васъ болитъ голова?

Цецилія. Ну, да. Я вѣдь вамъ сказала...

Копусъ. Я говорю теперь, какъ Парацельсъ! Вниманіе! Смотрите на меня! *(Онъ смотритъ на нее въ упоръ и дѣлаетъ магнетическіе пассы)*. Ваша головная боль прошла?

Цецилія. Нѣтъ, все еще болитъ. И сильнѣе, чѣмъ прежде...

Копусъ. Такъ именно онъ лечитъ. Порошковъ онъ никакихъ не признаетъ. И бранитъ всѣхъ тѣхъ, кто лечитъ иначе. И въ этомъ все его прославленное искусство... И это происходитъ въ Базелѣ! А! Что вы на это скажете?

Юстина. Мнѣ кажется, не въ одномъ Базелѣ, повсюду...

Копусъ. Конечно. Но вѣдь здѣсь онъ тринадцать лѣтъ тому назадъ сидѣлъ еще на школьной скамьѣ. Онъ ученикъ Тритемія. Или вы не знаете?

Юстина. Тритемія? Который умеръ въ прошломъ году?

Копусъ. Во-время онъ умеръ. И вотъ теперь, послѣ долгихъ странствованій по всему свѣту, послѣ того, какъ онъ побывалъ и въ Швеціи, и въ Пруссіи, и у татаръ, скитаясь повсюду, а потомъ откуда-то удралъ,—понимаете... онъ долженъ былъ бѣжать, — онъ напослѣдокъ возвращается въ тотъ городъ, гдѣ учился азбукѣ медицинской науки, той благородной науки, которую онъ теперь отвергаетъ.

Юстина. Скажите, кто же онъ такой? Вы говорите, онъ жилъ въ Базелѣ?

Копусъ. Вы его отлично знали, когда онъ звался попросту Бомбастъ Теофрастъ Хохенхеймъ...

Юстина (*очень возбужденная*). Какъ вы говорите? Теофрастъ...

Копусъ. Хохенхеймъ.

Юстина. Такъ это онъ?

Копусъ. Да, онъ.

Юстина. Слышишь, Цецилія, знаменитый Парацельсъ тотъ самый Хохенхеймъ, про котораго я тебѣ рассказывала. Ты его не знала... Тогда ты была еще ребенкомъ... Теперь я понимаю, почему Кипріанъ заслушался его.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Ансельмъ.

Ансельмъ (*входитъ*). Я стучался въ дверь... Но меня не слышали... Поэтому простите, что я такъ вошелъ. Я не мѣшаю? Хозяина нѣтъ дома?

Юстина. Нѣтъ еще.

Ансельмъ (*напыщенно, но любезно*). Какъ поживаете вы, прекраснѣйшая изъ всѣхъ дамъ? Какъ здоровье прелестнѣйшей изъ дѣвушекъ? А вы какъ поживаете, ученѣйшій изъ всѣхъ врачей?

Цецилія. А какъ поживаетъ отвратительнѣйшій изъ молодыхъ людей?

Ансельмъ (*не спуская глазъ съ Юстины*). Недурно... Ему вѣдь скоро предстоитъ покинуть Базель и все, что ему здѣсь дорого.

Цецилія. Такъ ли это? Вы часто говорили намъ въ такомъ родѣ.

Ансельмъ. Меня требуетъ отецъ, и я долженъ уѣхать домой. Уѣхать прежде, чѣмъ (*взглядываетъ на Юстину*) исполнились мои мечты. Вѣдь профессоръ Томасъ все недоволенъ мною. На органѣ я играю плохо. Музыкальная наука не дается. Я началъ многое, а ничего еще не докончилъ.

Цецилія. Причина очень простая.

Копусъ. Вы еще такъ молоды. Музыка—искусство трудное.

Ансельмъ. У кого нѣтъ счастья, тому все дается трудно.

Цецилія. А также и тому, кто кутитъ цѣлыя ночи

напролетъ и играетъ въ кости до зари: врядъ ли тому что удастся днемъ.

Юстина (*укоризненно*). Цецилія!

Копусъ. Это правда. Это вредно.

Ансельмъ. Есть у васъ какое-нибудь средство противъ тоски сердца?

Копусъ. Только не игра въ кости.

Ансельмъ. И не вино. Но то и другое даютъ забвеніе, а это хорошо.

Копусъ. Я не вашъ докторъ, а потому молчу.

Цецилія. Но вы мой докторъ, а у меня, увѣряю, все еще болитъ голова, а вы мнѣ ничего не совѣтуете.

Копусъ. Простите... Я вамъ сейчасъ пропишу такое лѣкарство, которое вамъ поможетъ въ одинъ часъ.

Цецилія. Пойдемте ко мнѣ въ комнату, докторъ.

Копусъ. Съ вашего позволенія... (*Копусъ и Цецилія уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Юстина и Ансельмъ.

Ансельмъ. Юстина!

Юстина. Молчите!

Ансельмъ. Сегодня такое приказаніе бесполезно: правда, я оставляю городъ, правда и то, что васъ вижу сегодня въ послѣдній разъ. И я долженъ вамъ сказать...

Юстина. Я не хочу васъ слушать.

Ансельмъ. Я замолчу, но мое молчанье скажетъ вамъ за меня.

Юстина. Каждое ваше слово меня оскорбляетъ, а вашъ каждый взглядъ—оскорбленіе моему достоинству.

Ансельмъ. Взоры, обращенные на богиню, слова, сказанныя ей... мольба...

Юстина. Довольно!.. Говорю я вамъ!..

Ансельмъ. Вы меня не знаете, Юстина. Не знаете, чего я желаю. Почти не знаете, кто я. Я вамъ кажусь бездарнымъ существомъ, жалкимъ кропачемъ, почти глупцомъ. Я не такой. Я лучше, чѣмъ вы полагаете. Духовныя мои силы слабѣютъ именно потому, что вы не хотите ихъ узнать. Улыбка вашихъ устъ могла бы сдѣлать изъ меня артиста, а... поцѣлуй художника.

Юстина. *(Она снова овладѣла собой, холодно и рѣзко).* Ищите у другихъ то, что можетъ сдѣлать васъ творцомъ. У меня для васъ нѣтъ ни поцѣлуевъ, ни улыбки.

Ансельмъ. Въ чудныхъ пѣсняхъ сталъ бы я тогда восхвалять мою горячо-любимую владычицу, и мы стали бы извѣстны будущему поколѣнію.

Юстина. Юность, самая цѣтущая, никогда меня не соблазняла; такъ неужели можетъ прельстить меня слава... пустая тѣнь? Смотрите!.. Вы меня просили лишь объ улыбкѣ... Я вамъ даю больше...

Ансельмъ. О, говорите!

Юстина. Смѣюсь громко. *(Смѣется).*

Ансельмъ. Вы сводите меня съ ума!..

Юстина. До этого еще далеко.

Ансельмъ. Я не переживу, умру...

Юстина. Мы всѣ умремъ.

Ансельмъ (*падаетъ на колѣни*). У вашихъ ногъ я умоляю васъ, приходите сегодня вечеромъ въ вашъ садъ, и тамъ... въ послѣдній разъ я поцѣлую вашу руку. Никто насъ не увидитъ. Я черезъ ограду проберусь туда... Ночь молчалива... Я буду ждать въ бесѣдкѣ.

Юстина. Вы рехнулись... Встаньте! Сейчасъ придетъ мой мужъ.

Ансельмъ. Что жъ изъ этого? Если онъ увидитъ меня у вашихъ ногъ, онъ только засмѣется; онъ до того доволенъ собой и увѣренъ въ своей женѣ: такъ гордъ и отуманенъ тѣмъ счастьемъ, что одинъ владѣетъ ею... Я же вамъ скажу, такая гордость...

Юстина. Встаньте... ради Бога... встаньте!.. Или не слышите...

ЯВЛЕНИЕ 5-е...

Ансельмъ, Юстина и Кипріанъ, затѣмъ Парацельсъ.

Кипріанъ (*улыбается, замѣтивъ смущеніе обоихъ*). Ахъ, это вы! Опять вы здѣсь, мой милый юноша?

Ансельмъ. Я... я... Мнѣ хотѣлось только...

Кипріанъ (*не обращая на него вниманія, къ Юстинѣ*). Дитя мое, я привелъ къ тебѣ замѣчательнаго гостя, съ которымъ мы презабавно проведемъ время. (*Юстина слегка смущена*). Входите, дорогой Пара-